

Весь остаток ночи Лу Цычуань провел в своем ментальном океане, сосредоточенно изучая роман Нежное искупление насекомых.

Как говорится, чтобы победить врага, нужно знать его в лицо. Раз уж он собрался увести главного героя-самку у главного героя-самца, ему необходимо изучить своего будущего соперника. А чтобы завоевать сердце Ло, нужно лучше узнать, что он за... насекомое.

Сюжет Нежного искупления насекомых вкратце таков: некий землянин по имени Лу Вэнь попадает в мир насекомых и с помощью системы начинает карать злодеев, спасать несчастную главную героиню-самку, а в финале, получив невероятные бонусы, убивает предводителя инопланетных чудовищ, угрожавшего Планете Насекомых долгие годы, и под всеобщее ликование восходит на трон как император насекомых. Это типичный легкий и приятный роман.

Персонаж по имени Лу Цычуань занимает две трети повествования — это злобный, безмозглый и недалекий тип. Он воплощает в себе все пороки самцов: избалованность, капризность и никчемность. После каждого поражения от рук главного героя он все больше опускается на дно, пока в конце концов не предаст свой народ ради союза с инопланетными чудовищами, чтобы убить протагониста, после чего гибнет от рук собственной супруги-самки, всеми презираемый.

...Носить одно имя с таким ничтожным злодеем — Лу Цычуань чувствовал себя скверно. Он просматривал текст по диагонали и через два часа добрался до финала, после чего лег в постель, размышляя о своей новой жизни.

Хуан, находившийся в его ментальном океане, спросил:

— Ну что, генерал, вы проанализировали ситуацию?

Лу Цычуань припомнил сюжет и подытожил:

— Ло нравятся сильные, нежные, надежные, целеустремленные, скромные, вежливые и преданные самцы.

Он немного подумал и уверенно заключил:

— Разве это не я?

— Позволю себе напомнить: ваш генетический уровень сейчас всего лишь D, репутация в народе ниже плинтуса, к тому же вы только что разжаловали своего супруга-самца в рабы и вдобавок отхлестали его десятью ударами плети, — Хуан также сделал уверенный вывод. — Полагаю, на данном этапе его отношение к вам даже ниже нуля.

— ... — Лу Цычуаню нечего было возразить, логика была железной.

— Генерал, путь к сердцу супруга долог. Нужно ли мне составить для вас подробный план действий?

Лу Цычуань отрезал:

— Нужно.

Через мгновение в ментальном океане Лу Цычуаня возникли две шкалы прогресса. Одна отображала уровень симпатии — пока что на нуле, другая — ментальную силу, причем двух разных цветов: одна замерла на отметке пять процентов, другая — на ста.

Пять процентов — это ментальная сила прежнего владельца тела, то есть нынешняя сила самого Лу Цычуаня, а сто процентов — это мощь Хуана.

В мире Империи, откуда пришел Лу Цычуань, ментальная сила была атакующим ресурсом, способным обретать физическую форму.

Обладатели высокой ментальной силы могли проникать в сознание других или плести ментальные сети, которые, подобно ряби на воде, позволяли считывать информацию обо всем, что попадало в их поле зрения.

Высокий уровень ментальной силы требовал и выдающихся способностей к обработке данных, иначе человек рисковал сойти с ума от непрерывного потока информации.

Но поскольку у большинства людей эти показатели не были идеально сбалансированы, появились интеллектуальные ИИ, помогающие справляться с ментальными нагрузками. Хуан изначально создавался как персональный вычислительный комплекс для Лу Цычуаня, обладая не только мощным процессором, но и исключительной ментальной силой.

У насекомых ментальная энергия была похожа на имперскую, с той лишь разницей, что самки не могли ею пользоваться — их ментальные океаны вечно пребывали в хаосе и ярости, требуя помощи самцов для успокоения и стабилизации.

— Почему твоя ментальная сила по-прежнему на ста процентах, а моя — на уровне оригинала?
— Лу Цычуань с грустью вздохнул. В прошлой жизни он был единственным в Империи адмиралом с ментальной силой уровня SSS.

— Вы существуете в этом мире как персонаж Лу Цычуань, а я — нет. Подозреваю, что система, управляющая этим миром, меня не видит, — ответил Хуан. — Я нахожусь в вашем ментальном океане, и при необходимости вы можете использовать мою мощь. Но у главного героя-самца есть система, и если она решит, что вы серьезно отклонились от образа, то может стереть вас

из реальности.

— ...Есть ли способ повысить врожденный генетический уровень?

Общество насекомых было высокоразвитым, их цивилизация обладала глубокими знаниями, а с учетом надзора системы Лу Цычуаню требовалась веская причина, чтобы подняться с уровня D до S, постепенно превращаясь из никчемного подонка в самого себя.

Иначе система главного героя сочтет его действия несоответствующими роли и просто уничтожит.

— Я подготовил несколько планов, можете пробовать их один за другим, — предложил Хуан. — Но подозреваю, что ключ к прорыву ментальной силы может быть связан с вашим супругом-самцом.

В конце концов, в Нежном искуплении насекомых мощь главного героя-самца была напрямую связана с тем, насколько сильно Ло был к нему привязан.

Уровень S, возможно, был недостижимой вершиной для обычного самца, но для такого «читера», как Лу Вэнь, это была лишь отправная точка. Когда уровень симпатии Ло достиг ста процентов, ментальная сила Лу Вэня достигла пугающего уровня SSS.

Таким образом, всё вернулось к началу: как повысить уровень симпатии Ло, который сейчас, скорее всего, ушел в глубокий минус.

Свет в спальне был погашен. В полной темноте Лу Цычуань лежал под мягким одеялом. Впервые за долгое время он спал так комфортно и спокойно, а в его голове вместо военных стратегий крутились мысли о том, как завоевать расположение любимого.

Хотя в книге Лу Цычуань вел себя как безумный психопат, сам Лу Цычуань чувствовал, что прежний владелец тела тоже любил Ло, просто чем сильнее была любовь, тем больше хотелось уничтожить того, кого не можешь заполучить.

А тут еще и этот Эбер рядом — каждый раз, когда Лу Цычуань проявлял мягкость, Эбер намеренно подливал масла в огонь, и в итоге безумие лишь усиливалось.

— Ты не заметил... — пробормотал Лу Цычуань, вспоминая первый взгляд Ло в темнице. — Его взгляд... он отличается от того, как он смотрел на прежнего хозяина тела.

— ... — Хуан очень хотел ответить, что это самообман, но, помня о годах боевого братства, сдержался. Перед тем как уйти в спящий режим, он вежливо произнес:

— Доброй ночи. Приятных сновидений.

Лу Цычуань закутался в одеяло, тихо усмехнулся и погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/18570/1787255>